

К.Н. Волошук

НЭП: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ. БУДУЩЕЕ?

Предпосылки становления НЭПа, которое тесно связано с именем В.И. Ленина, формировались в сложных и противоречивых условиях переходного периода России от капитализма к социализму. Отдельные элементы НЭПа использовались сразу же после установления Советской власти в стране. Однако гражданская война и иностранная военная интервенция, вызванный этими условиями «военный коммунизм» не позволили проводить эту политику в полной мере.

Документ, в котором впервые зафиксирована мысль Ленина о НЭПе – «предварительный черновой набросок тезисов насчет крестьян», – был подготовлен 8 февраля 1921 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б), где обсуждался вопрос о положении крестьянства на завершающем этапе гражданской войны. В наброске выражалась мысль о необходимости удовлетворить желания беспартийного крестьянства о замене разверстки хлебным налогом. Речь шла об исполнении уже сформулированного и выдвинутого широкими слоями крестьянства требований о замене хлебной монополии и разверстки процентным натуральным налогом со свободой распоряжения излишками.

Объективной основой удовлетворения крестьянских требований явилось перенесение всей организаторской работы в область хозяйственного строительства. В противном случае ситуация грозила новыми волнениями среди крестьян и рабочих, очередными очагами гражданской войны и появлением «других Врангелей».

До сих пор в научной литературе суть НЭПа связывается преимущественно только с развертыванием «свободного» рынка. Но в рамки НЭПа также были включены индустриализация страны, переход всего хозяйства на энергетическую базу электричества (план ГОЭРЛО); кооперирование крестьянства; культурная революция. Узкое понимание НЭПа, вопреки подходу ряда исследователей к этой проблеме, опровергается ленинским указанием о необходимости планирования, которое связывалось в первую очередь с фактическими потребностями населения в продовольствии и энергоресурсах, с участием Госплана в законодательстве. Наконец, в качестве сверхзадачи нэповского курса рассматривались задачи сближения трудящихся классов, укрепления

интернационального единства страны. К сожалению, эти «детали» НЭПа мало учитываются исследователями.

В начале 1920-х гг. в России имелось пять общественно-экономических укладов; социалистический, государственно-капиталистический, частнокапиталистический, мелкотоварный, патриархальный. Все они, кроме первого, нуждались в коренном преобразовании. Социалистическому укладу (общественная собственность) в организационно-технологическом отношении были близки государственно-капиталистический и, отчасти, частнокапиталистический уклады. Чтобы использовать их позитивный потенциал, требовалась сильная власть, контролирующая крупную промышленность, банковскую систему, вооруженные силы и др. Без этого многоукладная экономика не имела бы перспективы развития. Актуальность решения такой задачи возрастала в условиях полной внешнеэкономической изоляции страны. Прорыв в этой цепи был призван совершить НЭП.

Первые масштабные пробы НЭПа относятся к началу образования ДВР, проводились они в Забайкалье. 27 апреля 1921 г. Учредительное собрание Дальнего Востока в Чите утвердило Конституцию ДВР, в которой институт частной собственности «вписывался» в систему общественных экономических связей (всякая собственность на землю, ее недра, леса, воды и их богатства в пределах ДВР отменялась; земля принадлежала тем, кто её обрабатывает). Обращаясь к руководству ДВР, Ленин писал: «Вот докажите теперь всему миру, что коммунисты могут организовать буржуазную республику». Это следует понимать как создание государства, экономика которого представляла бы сочетание планирования и рынка, базировалась на многоукладной основе при ведущей роли общественной собственности.

Основы НЭПа вырабатывались в экстремальных условиях ДВР: угроза японской агрессии, удаленность от центра, огромная территория, равная по площади США. Происходившие здесь события неизбежно потрясали финансовую систему, поэтому в ДВР стремились к стабилизации денежного обращения. Был осуществлен комплекс финансово-экономических мероприятий, направленных на укрепление денежной системы. Вводилась котировка золотой иностранной валюты в совзнаке, устанавливался курс совзнака в золотом исчислении («золотой рубль»).

Правительство ДВР пошло на смелый эксперимент. До предела затрепанные «романовки», «керенки» и «сибирки» были заменены золотыми червонцами. В результате удалось остановить и удержать золотое денежное обращение, не допустить утечки золота за границу. Создание промышленно-торгового «Дальбанка» ускорило оборачиваемость денежных средств, оживило торговлю, упорядочило финансовое поло-

жение республики. Уже к концу 1921 г. трудящимся, включая министров, среднемесячный заработок выплачивался в размере восьми золотых рублей.

Позднее премьер ДВР П.М. Никифоров не без юмора вспоминал, что «хотя в Чите не было своего графа Витте, однако денежную реформу в основном и главным провели». В условиях экономической интервенции Японии это позволило «стреножить иену». В небольшой, но емкой заметке о «золотом обращении», опубликованной в «Правде», он считал необходимым проведение такой же реформы в масштабах всей России. Он отмечал, что «вместо вооруженной борьбы началась экономическая», но «пока власть у нас, это не страшно».

В целом же денежная реформа проводилась в России в 1922 – 1924 гг. В ходе ее была введена денежная единица («червонец»), явившаяся первой полновесной, устойчивой денежной единицей. Один червонец приравнивался к золотнику (78.24 доли чистого золота, то есть 7,7434 грамма чистого золота – весу десятирублевой царской золотой монеты 1897 – 1911 гг.).

НЭП предусматривал становление в СССР новой общественной системы, которая проявила исключительный социально-экономический динамизм. Так, уровень промышленного производства 1913 г. был восстановлен к 1926 г., а к 1939 г. превышен более чем в 9 раз. Восстановление советской индустрии осуществлялось с учетом зарубежных достижений. Главную же роль играл энтузиазм людей, пробужденное в них новыми общественными отношениями чувство хозяина.

Опыт НЭПа имеет мировое значение. Он был принят во внимание Ф. Рузвельтом при разработке «нового курса» (названного так, очевидно, по аналогии с «новой экономической политикой»), которой вывел США из кризиса – «большой депрессии» конца 20-х начала 30-х гг. прошлого столетия.

Не только американские экономисты воспользовались опытом России. Выработывая стратегию реформ, китайские политики и экономисты основательно изучили нэповский опыт осуществления преобразовательных процессов. Пример Китая убедительно подтверждает высокую эффективность политики «гибкого реформирования», ориентированную на механизм переадаптации сложившейся общественно-экономической системы с учетом исторических традиций и особенностей менталитета народа. «Визитная карточка» китайской экономической реформы – «градуализм», стратегия постепенных эволюционно-позападных преобразований, свидетельствует об универсальности российского опыта НЭПа.

Следуя выбранной модели, КНР достигла внушительных успехов за истекшие годы реформ. Среднегодовой прирост ВВП прибли-

зился к уровню в 9,7%. В 2000 г. ВВП Китая впервые превысил 1 трлн. долл. К концу 2000 г. общий объем активов финансовой системы страны составил 19,7 трлн. китайских юаней, то есть по сравнению с 1980 г. увеличился в 65 раз. Процесс реформы в Китае является последовательным и организованным, положительный результат основывается на совершенствующейся юридической базе, на едином руководстве и планировании.

Имеет ли НЭП будущее? Его идеи фактически легли в основу концепции устойчивого развития, выдвинутой в 1992 г. на конференции ООН, посвященной научной разработке проблем окружающей среды и будущего устройства человечества.

Творческое применение НЭПа в условиях реформируемой России позволило бы оптимизировать решение социально-экономических задач, заметно усилить реформаторский потенциал российского общества. Таким образом, идеи НЭПа обладают достаточным запасом прочности и надежности на будущее, они могут и должны быть поставлены на службу российскому народу.